

УДК 391/395
DOI 10.17223/19988613/43/21

М.А. Жигунова, Е.А. Коптяева

НАЦИОНАЛЬНО-СМЕШАННЫЕ БРАКИ КАК ВАРИАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ (проект № 14-50-00036).

С применением междисциплинарного подхода анализируются национально-смешанные браки и брачные установки современных жителей Сибири различных национальностей, выявляются влияющие на них факторы. Авторы приходят к выводу о том, что национально-смешанные браки можно рассматривать как своеобразный индикатор межэтнических отношений, важный канал обмена этнокультурной информацией и как среду формирования новых этнокультурных традиций. Приводятся основные модели формирования этнического самосознания и этнокультурной идентичности в национально-смешанных семьях. Подчеркивается, что в настоящее время этническая принадлежность не является решающим фактором при выборе брачного партнера, а национальная самоидентификация не имеет кардинального влияния на поведенческую составляющую этнокультурной идентичности. В то же время, начиная с конца 1990-х гг., наблюдается увеличение влияния религиозной идентичности. **Ключевые слова:** национально-смешанные браки; межэтнические контакты; этнокультурная идентичность; брачные установки; городское население.

Современный период времени характеризуется как этнокультурный парадокс: с одной стороны, идут процессы глобализации, установления и укрепления кросскультурных связей, с другой – катализация этнокультурной идентичности, стремления доказать свою этническую и культурную индивидуальность. Под этнокультурной идентификацией (идентичностью) нами понимается осознание индивидом своей принадлежности к определенной этнокультурной общности. Национально-смешанные браки являются наиболее ярким примером проявления поведенческой составляющей. Готовность или неготовность общества принять сам факт возможности смешанного брака в целом и некоторых членов этого общества в частности является определенным маркером этнокультурной идентичности. Особую актуальность эта проблематика приобрела в настоящее время в связи с необходимостью формирования нового подхода к развитию культурной сферы и создания единого духовного пространства, необходимого для укрепления общегражданской российской идентичности.

В данной работе анализируются национально-смешанные браки и брачные установки людей различных национальностей, выявляются влияющие на них факторы, основные модели формирования этнического самосознания и этнокультурных характеристик (на примере Омска). Выбор этого города в качестве поля исследования обусловлен многонациональным составом его жителей (более 120 национальностей) и пограничием с Казахстаном. Перманентные контакты с представителями соседнего государства выступают своего рода катализатором собственной самоидентификации. Значительная численность и гетерогенность городского населения, неоднородность его социального, этнического и конфессионального состава, недостаточная изученность вызывают определенные трудности в исследовании заявленной темы. В данной работе ис-

пользованы методы и данные истории, философии, социологии, этнологии, этносоциологии, психологии, культурологии, демографии, статистики.

Интерес к изучению межэтнических браков возник достаточно давно. Особенно актуальной была эта тема в советское время, когда в рамках государственной политики осуществлялась попытка создания новой исторической общности – советский народ. Рост национально-смешанных браков в этот период был обусловлен политикой интернационализации и углублением процессов экстенсивной урбанизации. Увеличение миграционной подвижности населения, а следовательно, этнической и социально-культурной мозаичности, способствовало «размыванию» этнического самосознания, усилению установок на межэтническое общение. Данный вопрос поднимался в трудах многих ученых различных специальностей. Для нас наибольший интерес представляют работы Л.М. Дробизевой, А.А. Сусоколова, З.Л. Сизоненко, А.В. Топилина [1–4], а также недавно изданный сборник научных статей «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» [5]. Из имеющихся работ, посвященных межнациональным бракам города Омска, опубликована совместная статья М.А. Жигуновой и В.В. Реммлера, но в ней основное внимание уделяется русским и украинцам.

Наше исследование базируется на материалах, собранных в результате историко-этнографических и этносоциологических исследований 2000–2016 гг., статистических источниках (включая данные отделов ЗАГС). Опросы проводились методом интервьюирования и анкетирования (как очного индивидуального, так и заочного (онлайн-опрос)). При обработке данных учитывалась национальная, половозрастная и религиозная принадлежность респондентов. Собранные материалы хранятся в Музее археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф.М. Досто-

евского и Музее народов Сибири Омского научного центра СО РАН. В рамках изучения современных этнических процессов М.А. Жигуновой проводилось изучение установок на межнациональное общение, выявление предпочитаемых брачных партнеров, наличие родственников различных национальностей в семьях современных омичей.

В 2007 г. ею был разработан специальный опросник, посвященный семье и свадьбе. В нём содержались как прямые вопросы, предлагающие респонденту описать свои представления о свадьбе, так и вопросы, отвечая на которые респондент косвенно выражал свои этнические установки (например, о влиянии национальной и религиозной принадлежности супругов на заключение брака).

С 2013 г. к изучению межнациональных отношений, в том числе и межнациональных браков в г. Омске, приступила Е.А. Коптяева. Ее исследования охватили широкие слои населения, от учащихся средне-специальных и высших учебных заведений до представителей пенсионного возраста, но основное внимание уделялось молодому поколению омичей. Акцент на молодежную возрастную группу связан с тем, что позиция молодежи – это в том числе и отражение установок родителей, учителей и т.д. Соответственно, исследование этнических установок молодого поколения является хорошей возможностью выявить бытующие в обществе стереотипы, так как в данной возрастной промежуток наблюдается определенное ориентирование на социальную группу, к которой человек принадлежит. «В процессе социализации под воздействием семьи, школы, малых групп, средств массовых коммуникаций и т.п. у индивида вырабатываются социально-профессиональные ориентации, склонности и установки» [6. С. 41]. Кроме того, изучение брачных и этнических установок молодежи является хорошей возможностью выявить бытующие в обществе стереотипы, так как «младшие возрастные группы отличает в большей мере, чем зрелых людей, черно-белое восприятие действительности» [7. С. 119].

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., на территории г. Омска проживают 1 413 226 человек. Самыми многочисленными из них являются русские – 1 207 414 человек, казахи – 42 054, украинцы – 30 418, татары – 24 284, немцы – 21 709 [8]. Нашим исследованием были охвачены представители азербайджанской, армянской, белорусской, грузинской, еврейской, казахской, латышской, литовской, молдавской, мордовской, немецкой, польской, русской, татарской, украинской, узбекской, цыганской, чеченской, чувашской, эстонской и других национальностей. Учитывая, что более 80% современного населения города Омска относят себя к русским, наиболее массовые исследования проводились среди них.

Согласно сведениям отделов ЗАГС, в 2013–2015 гг. в Омске ежегодно регистрируется 12–13 тыс. браков. Среди них выявить точное количество межнациональных не предоставляется возможным, поскольку графа

«национальность» в документах упразднена. Но, исходя из анализа проведенных опросов, а также сведений сотрудников отделов ЗАГС (выявляющих такие браки, исходя из фамилий брачующихся), можно утверждать, что около 20% современных браков заключаются людьми разных национальностей. Наиболее активный возраст для вступления в брак среди мужчин – 25–29 лет, для женщин – 18–24 года. Подавляющее большинство опрошенных омичей считают, что главным поводом для вступления в брак является любовь (далее идут материальная выгода и беременность невесты, поиск стабильности, регулярный секс и др.). Слово «семья» чаще всего вызывает позитивные ассоциации: родители, дети, бабушки-дедушки, супруги, дом, уют, семейный очаг, любовь, поддержка, общность интересов, ответственность.

Данные исследований М.А. Жигуновой 2000–2016 гг. свидетельствуют о том, что в семьях 73% опрошенных русских омичей имеются близкие родственники других национальностей, чаще всего – украинской, немецкой, белорусской, татарской, казахской, чувашской, польской, армянской, еврейской. По мнению 52% опрошенных, «национальность при вступлении в брак не имеет значения, лишь бы человек был хороший да любили друг друга». Интересно, что среди русских процент ответивших таким образом существенно превышал количество ответов среди представителей других национальностей.

С точки зрения национальной самоидентификации, межнациональные браки имеют колоссальное влияние. Если в мононациональной среде вопрос об этнокультурной и национальной идентичности практически не ставится, то в межнациональном браке возникают определенные противоречия. Дети, рожденные в таких браках, вынуждены выбирать, к какой национальности и соответствующей культурной традиции себя отнести. В последние годы основанием для определения национальной идентичности все чаще выступают не этнические корни, а именно культура. Нередко при опросах встречаются люди, которые отвечают так: «Я родился и воспитан в русле русской культуры, поэтому считаю себя русским независимо от национальности моих родителей».

Варианты этнической самоидентификации, противоречащие происхождению, встречаются довольно часто. Так, зачастую потомки белорусов в Сибири считают себя русскими. Называют себя русскими дети из украинско-немецких, белорусско-казахских и других семей, где родители принадлежат к различным народам. С каждым годом растет число лиц, затрудняющихся четко определить свою этническую принадлежность («не знаю, никакой», «трудно сказать, много в нас всякой крови намешано») либо указывающих смешанную и множественную идентичность («метис», «гибрид», «полурусок», «полукровка», «наполовину русский – наполовину татарин», «русский казах», «русская хохлушка», «русский, но по крови – белорус», «по

паспорту немец, но считаю себя русским» и др.). Среди основных критериев этнической идентичности респондентами чаще всего указываются национальная принадлежность родителей и родственников, а также язык и культура, территория проживания и личные ощущения (*чувствую, что я русский по духу, потому что душа у меня русская*). Зачастую под русскими понимаются все, кто родился и проживают в России, говорит на русском языке и является, по сути, носителем русской культуры. Таким образом, необходимо особо отметить объединяющие и консолидирующие функции русской культуры для всех граждан нашей страны [9. С. 341–342].

Изучая отношение к самому явлению межэтнического брака, респондентам предлагалось ответить на следующие вопросы: «Как Вы относитесь к межнациональным бракам?», «Считаете ли Вы для себя возможным вступление в межэтнический брак?», «Как бы Вы отнеслись к тому, если бы Ваш (потенциальный) сын женился на представительнице другой национальности?», «Выразите свое мнение о ситуации, если бы в межэтнический брак вступила Ваша (потенциальная) дочь». При помощи вопросов о брачных установках для собственных детей предполагалось свести к минимуму возможные попытки респондентов соответствовать принятому в обществе образу «толерантного человека», в соответствии с которым человеку предписывается отсутствие негативного отношения к иной культуре, а точнее – с наличием позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия собственной [10. С. 10].

Исследования Е.А. Коптяевой проводились в 2013–2015 гг. среди русских, украинцев и казахов. Ответы русских мужчин можно разделить на две группы: респонденты, которые положительно или нейтрально относятся к межэтническим бракам (77%), и респонденты, указавшие на негативное отношение к таким бракам (33%). Следующий вопрос предполагал изучение возможности вступления в межэтнический брак самого опрашиваемого (58% ответили положительно, 42% выразили отказ). Когда речь зашла о возможности такого брака для детей, то большинство (67%) отрицательно восприняли данный вариант, 25% положительно отнеслись к такой версии и 8% не смогли дать однозначного ответа на данный вопрос. Во второй группе ответы были противоположны: для себя респонденты такой брак признавали невозможным, в то время как для детей подобный союз не исключался (8% от общего массива). Большинство русских женщин (89%) охарактеризовали это явление как положительное или нейтральное, 11% высказались отрицательно. Отвечая на вопрос о возможности межэтнического брака лично для себя, 50% высказались против, 38,4% признали вероятной такую возможность, остальные оказались не готовы дать односложный ответ. При обобщении полученных данных было выяснено, что группа ответов, в которых дается одинаково положительное отношение к

межэтническому браку как для себя, так и для своих детей, составляет 38,4%. Часть ответов, в которых высказано одинаково негативное отношение к явлению межнационального брака, составляет 3,8%.

Казахские мужчины высказали достаточно позитивное отношение к межнациональному браку: 67% охарактеризовали его как положительное явление, 23% продемонстрировали свое нейтральное отношение, 16% высказались против. Что касается личного отношения, то 50% респондентов считают для себя приемлемым заключение подобного брака, 33% высказали нейтральное отношение, категорически не приемлют для себя 17% отвечающих. Когда вопрос коснулся брачных союзов для их детей, расклад данных в целом продублировал тот, что был получен при анализе ответов на предыдущий вопрос: 50% ответили, что положительно смотрят на возможный брак детей с представителями другой национальности, 33% не придали никакого значения национальной принадлежности брачного партнера для своих детей, 17% указали, что этот фактор будет иметь для них значение. Стоит отметить, что большинство опрошенных были молодые мужчины в возрасте до 30 лет. Казахские женщины оказались более консервативными в данном отношении. Около половины (52%) считают межнациональный брак негативным явлением, характеризуя его как «размывание своего народа», 31% относятся к нему положительно, 17% проявили нейтралитет. Отвечая на вопрос о возможности межнационального брака для себя, 64% дали отрицательные ответы, чаще всего объясняя это запретом старших родственников, 33% – нейтральные («все может быть», «наверное», «национальность не имеет значения») и 3% ответили, что межнациональный брак для них возможен и/или желателен. Большинство казахских женщин (66%) считает, что не стали бы препятствовать браку своего ребенка с представителем другой национальности, 17% заявили, что данная ситуация неприемлема, 17% проявили нейтралитет.

Украинские мужчины, отвечая на вопрос о своем отношении к межэтническим бракам, по большей части высказали нейтральное или равнодушное отношение – 55% ответов, 45% отвечающих высказали резко негативное отношение к феномену межэтнического брака. Общая масса ответов на вопрос о приемлемости межнациональных браков лично для респондента разделилась на две равные группы. Половина опрошенных дала положительный ответ, 50% ответили, что не приемлют подобного брака для себя. Украинские женщины продемонстрировали более лояльное отношение к межэтническим бракам. Большинство (42%) охарактеризовали подобный брак как позитивное явление, но с оговоркой, что партнер не должен принадлежать к вероисповеданию, отличному от их собственного. Чуть меньше (38%) заявили о своем нейтралитете и 20% высказали свое осуждение. Отвечая на вопросы о возможности межнационального брака конкретно для себя, женщины по большей части продемонстрировали положи-

тельное отношение – 65%, но с уточнениями, что желаемый партнер должен иметь схожее вероисповедание и происходить из стран Европы, Америки. Категорически против подобной возможности высказались 35%. Большинство (65% мужчин и 98% женщин) указали, что согласились бы на межнациональный брак для своего (гипотетического) ребенка.

Таким образом, треть респондентов (29%) не смогли высказать какое-либо однозначное отношение к такому явлению, как межнациональный брак. Большинство (47%) охарактеризовали его как позитивное явление. Но также имеются и противники заключения браков между представителями разных национальностей. Следует указать, что многие отмечали существенную разницу между браком с представителем схожей по истории, культуре, религии национальности и другим. Как правило, предпочтение отдается наиболее близким в этнокультурном и религиозном отношениях партнерам. Появились в вариантах ответов и расовые характеристики (*«выдал бы дочь за представителя европеоидной расы»*). Большинство опрошенных не считают национальную принадлежность решающим фактором при заключении брачного союза, более значимым является религиозная принадлежность. Так, около 50% опрошенных считают, что для удачного семейного союза важным является принадлежность супругов к одной религии: «Одна религия, одна культура, одни традиции и обряды».

Итак, можно сделать следующие выводы. Существенное влияние на межэтническую брачность оказывают расселение и численность контактирующих этносов, особенности их жизнедеятельности и культуры, частоты межэтнических контактов, миграционная активность. Также значимыми факторами являются уровень урбанизации, степень гетерогенности и открытости контактирующих народов, их языковая, культурная и религиозная близость, установки на межэтнические контакты. На территории Омска в миграционных потоках основную роль играют мужчины. Как правило, выходцы из различных регионов Азии и Кавказа вступают в брачные связи с представителями славянских народов. Среди потомков мигрантов и национально-

смешанных семей отмечается более высокий уровень межэтнической брачности. В целом в настоящее время чаще русские женщины (а не мужчины, как на ранних этапах сибирской истории) вступают в брак с партнером другой национальности. В силу различных причин в таком браке либо русская женщина перестраивается под традиции другой культуры (учится готовить блюда национальной кухни, осваивает обычаи и обряды, принимает религиозную веру мужа), либо разные этнические культуры мирно сосуществуют, причудливо переплетаясь. Национально-смешанные браки можно рассматривать как своеобразный индикатор межэтнических отношений, а также как важный канал обмена этнокультурной информацией и как среду формирования новых этнокультурных традиций. В таких семьях складывается особая микросреда, создающая благоприятные условия для межэтнического общения и формирования соответствующих положительных установок.

В национально-смешанных семьях формируются, по крайней мере, три основные модели поведения: 1) «размывание» этнического самосознания, утрата этничности одного из брачных партнеров, создание предпосылок для дальнейшей культурной ассимиляции; 2) сочетание этнокультурных характеристик контактирующих этносов с существенной разницей в их культуре, религии, языке и двойственность этнического самосознания; 3) выработка принципиально новых, своеобразных гибридных форм, характерных лишь для национально-смешанных семей, формирование новой субэтнической идентичности [11. С. 19]. Национально-смешанные браки испытывают сильное воздействие со стороны ряда экономических, демографических, социальных и этнокультурных факторов, но и сами оказывают на них существенное влияние. Этническая принадлежность не является решающей при выборе брачного партнера. Соответственно, национальная самоидентификация не имеет кардинального влияния на поведенческую составляющую этнокультурной идентичности. В то же время, начиная с конца 1990-х гг., наблюдается увеличение влияния религиозной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дробужева Л.М., Сусоколов А.А. Межэтнические отношения и этнокультурные процессы (по материалам этносоциологических исследований СССР) // Советская этнография. М. : Наука, 1981. С. 11–23.
2. Сусоколов А.А. Межнациональные браки в СССР. М. : Мысль, 1987. 142 с.
3. Сизоненко З.Л. Межнациональная семья в крупном городе // Социологические исследования. 2007. № 2. С. 140–145.
4. Топилин А.В. Межнациональные семьи и миграция: вопросы взаимовлияния // Социологические исследования. 1995. № 7. С. 76–88.
5. Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности : сб. науч. ст. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. 296 с.
6. Чередниченко Г.А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (опыт социологического исследования). СПб. : Изд-во Рус. христиан. гуманит. ин-та, 2004. 504 с.
7. Сикевич В.З. Русские: «образ» народа (социологический очерк). СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1996. 152 с.
8. Национальный состав населения Омской области // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области. Всероссийская перепись населения 2010. Итоги. URL : http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010, свободный (дата обращения: 05.06.2016).
9. Жигунова М.А. Этнокультурная идентичность русских: современные проблемы изучения и сохранения // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В.А. Тишкова / сост. М.Н. Губогло, Н.А. Дубова. М. : Наука, 2011. С. 337–350.
10. Лебедева Н.М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в поликультурных регионах России и СНГ // Идентичность и толерантность / под ред. Н.М. Лебедевой. М. : ИАЭ РАН, 2002. С. 10–34.

11. Жигунова М.А., Реммлер В.В. Этнические процессы в современном сибирском городе (на примере национально-смешанных браков Омска) // *Этнография Алтая и сопредельных территорий* : матер. междунар. науч. конф. Барнаул : АлтГПУ, 2015. Вып. 9. С. 17–20.

Zhigunova Marina A. Institute of Archaeology and Ethnography of Siberian Branch of the Russian Academy of Science (Novosibirsk, Russia). E-mail: marizh.omsk@mail.ru; *Koptyaeva Ekaterina A.* Complex Research Department of Regional Problems of Omsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Omsk, Russia). E-mail: kati_sch139_bp@mail.ru

NATIONAL MIXED MARRIAGES AS A VARIATION OF ETHNOCULTURAL IDENTITY.

Keywords: national mixed marriages; interethnic contacts; ethnocultural identity; marriage installations; urban population.

Authors of this article using interdisciplinary approach analyze national mixed marriages and marriage aims of modern Omsk residents of various nationalities; reveal the factors influencing them. This article is based on the field materials collected in historical, ethnographic and ethnosociologic researches of 2000–2016 and also on the statistical and demographic data. The modern period of time can be characterized as ethnocultural paradox: on the one hand there are processes of globalization, establishment and strengthening the crosscultural communications; on the other hand – a catalyzing of ethnocultural identity, aspiration to prove the ethnic and cultural identity. National mixed marriages are the most striking example of manifestation of a behavioural component. Willingness or unavailability of society to accept the fact of a possibility of interethnic marriage is a certain marker of ethnocultural identity. This perspective now has acquired special relevance due to the need of formation of new approach to development of the cultural sphere and creation of the uniform spiritual space necessary for strengthening of all-civil Russian identity. National mixed marriages can be considered as a peculiar indicator of the interethnic relations, and also as the important channel of an exchange of ethnocultural information and as the environment of formation of new ethnocultural traditions. In the national mixed families there is a special microenvironment creating favorable conditions for interethnic communication and formation of the corresponding positive aims. In the article the main models of formation of ethnic consciousness and ethnocultural characteristics in the national mixed families are given. The territory of Omsk belongs to zones of active interethnic contacts. In Omsk live representatives of more than 120 nations. In present time about 20% of all registered marriages are interethnic. National mixed marriages experience strong influence from a number of economic, demographic, social and ethnocultural factors and have significant effect on them. Now the ethnic origin is not a determinative factor in a choice of the marriage partner. Respectively, national self-identification has no cardinal influence on a behavioural component of ethnocultural identity. At the same time, since the end of the 1990th the increasing influence of religious aspect of identity has being observed.

REFERENCES

1. Drobizheva, L.M. & Susokolov, A.A. (1981) *Mezhetnicheskie otnosheniya i etnokul'turnye protsessy (po materialam etnosotsiologicheskikh issledovaniya SSSR)* [Inter-ethnic relations and ethno-cultural processes (a case study of ethno-sociological research in the USSR)]. *Sovetskaya etnografiya*. 3. pp. 11–23.
2. Susokolov, A.A. (1987) *Mezhnatsional'nye braki v SSSR* [Interethnic marriages in the USSR]. Moscow: Mysl'.
3. Sizonenko, Z.L. (2007) *Mezhnatsional'naya sem'ya v krupnom gorode* [An interethnic family in a big city]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 2. pp. 140–145.
4. Topilin, A.V. (1995) *Mezhnatsional'nye sem'i i migratsiya: voprosy vzaimovliyaniya* [Interethnic families and migration: Issues of mutual influence]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 7. pp. 76–88.
5. Funk, D.A. et al. (eds) (2015) *Chelovek v menyayushchimsya mire. Problemy identichnosti i sotsial'noy adaptatsii v istorii i shvremennosti* [A person in a changing world. Issues of identity and social integration in the history and modernity]. Tomsk: Tomsk State University.
6. Cherednichenko, G.A. (2004) *Molodezh' Rossii: sotsial'nye orientatsii i zhiznennye puti (opyt sotsiologicheskogo issledovaniya)* [Russian youth: Social orientation and ways of life (a sociological research)]. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute.
7. Sikevich, V.Z. (1996) *Russkie: "obraz" naroda (sotsiologicheskii ocherk)* [The Russians: The "image" of the people (a sociological survey)]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
8. The Federal State Statistics Service of Omsk region. (2010) *Natsional'nyy sostav naseleniya Omskoy oblasti* [The national composition of the population of Omsk Region]. [Online] Available from: http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010. (Accessed: 5th June 2016).
9. Zhigunova, M.A. (2011) *Etnokul'turnaya identichnost' russkikh: sovremennyye problemy izucheniya i sokhraneniya* [The Russian ethno-cultural identity: Contemporary problems of study and preservation]. In: Guboglo, M.N. & Dubova, N.A. (eds) *Fenomen identichnosti v sovremennoy gumanitar-nom znaniy: k 70-letiyu akademika V.A. Tishkova* [The phenomenon of identity in contemporary humanities: The 70th anniversary of Academician V.A. Tishkov]. Moscow: Nauka. pp. 337–350.
10. Lebedeva, N.M. (2002) *Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniya etnicheskoy identichnosti i tolerantnosti v polikul'turnykh regionakh Rossii i SNG* [Theoretical and methodological foundations of the study of ethnic identity and tolerance in multicultural regions of Russia and the CIS]. In: Lebedeva, N.M. (ed.) *Identichnost' i tolerantnost'* [Identity and Tolerance]. Moscow: Institute of Archeology and Ethnography RAS. pp. 10–34.
11. Zhigunova, M.A. & Remmler, V.V. (2015) [Ethnic processes in the modern Siberian city (a case study of mixed marriages in Omsk)]. *Etnografiya Altaya i sopredel'nykh territoriy* [Ethnography of Altai and cross-border regions]. Proc. of the International Conference. Barnaul: Altai State Pedagogical University. pp. 17–20. (In Russian).